

Н. А. ФИГУРОВСКИЙ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

УДК 54(091)

ВСПОМИНАЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ФИГУРОВСКОГО И ЕГО ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Ю.И. Соловьев

(Архив РАН)

...В июне 1948 года после получения диплома об окончании университета я сидел на скамейке около старого здания химического факультета. Мимо прошел одетый в кожаное пальто солидный мужчина с орлиным носом, большими бровями и красивыми глазами. Остановился около меня и представился:

- Я – профессор Фигуровский. Слышал, что ты досрочно окончил университет. Что собираешься делать?

- Меня академик П.А. Ребиндер приглашает в аспирантуру, – отвечаю ему.

- Брось эту затею. Как ты будешь с таким тяжелым ранением¹ выполнять экспериментальные исследования? Иди лучше ко мне² в Институт истории естествознания. Так с легкой руки Николая Александровича Фигуровского определилась моя дальнейшая судьба в науке – я стал историком химии.

В первые послевоенные годы Н.А. Фигуровский активно занимался изучением развития химии в Древней Руси. Обладая обширными знаниями по истории, а также владея церковнославянским и другими древними языками, он квалифицированно исследовал древнерусские памятники – летописи, сборники рецептов, травники. Много позже я прочитал в «Очерках по истории химии» [1] большую статью Н.А. Фигуровского «Химия в допетровской Руси», посвященную анализу «Типика Нектария» (1599) – рукописного рецептурного сборника по ремесленной технике. Николай Александрович рассказывал мне, что академик Д.С. Лихачев с одобрением отзывался об этой работе.

Однажды в Библиотеке общественных наук я прочитал два тома писем композитора А.П. Бородина к жене и был очень удивлен, что речь в письмах идет, в основном, о химических опытах³. Я подумал: а не написать ли книгу о А.П. Бородине как химике? Поделится этой мыслью с профессором Н.А. Фигуровским и получил поддержку. Здесь проявилась замечательная черта Николая Александровича как педагога и учителя – за всю нашу многолетнюю совместную работу он никогда не гасил мою инициативу своим авторитетом. Я бесконечно благодарен ему за помощь и доверие, оказанные в самом начале моего творческого пути.

Не прошло и двух лет, как рукопись о жизни и деятельности А.П. Бородина была готова. Книга [2] вышла в свет в 1950 г. тиражом 10 000 экз. и получила хорошую оценку специалистов.

Вскоре были изданы еще две биографии знаменитых химиков, написанные совместно с Н.А. Фигуровским.

В 1957 г. была опубликована научная биография выдающегося русского химика-органика, основателя русской школы химиков Николая Николаевича Зинина [3].

В 1959 г. вышла в свет книга о жизни и научной деятельности знаменитого шведского физико-химика, автора теории электролитической диссоциации, лауреата Нобелевской премии Сванте Аррениуса [4]. Ответственный редактор академик Н.Н. Семенов, Нобелевский лауреат по химии, в своем предисловии написал: «Книга Ю.И. Соловьева и Н.А. Фигуровского дает первое в русской историко-химической литературе всестороннее освещение жизни и трудов С. Аррениуса» [4, с. 4].

В этих трех книгах мы привели много архивных данных, разыскание которых до сих пор – мое любимое занятие.

Особенно хочется отметить работы Н. А. Фигуровского в серии «Классики науки». В 1955 г. вышли избранные труды по химии и химической технологии известного русского ученого второй половины XVIII в. академика

¹ Ю.И. Соловьев перед поступлением в МГУ участвовал в Великой Отечественной войне, воевал на 3-м Украинском фронте, где потерял правую ногу (*прим. ред.*).

² Н.А. Фигуровский с 1947 г. был заместителем директора Института истории естествознания АН СССР, в 1956–1962 гг. занимал директорский пост в Институте истории естествознания и техники, который был организован в 1953 г. при активном участии Н.А. Фигуровского и В.А. Голубцовой (жены Г.М. Маленкова – в то время председателя Совета Министров СССР).

³ А.П. Бородин был профессором химии С.-Петербургской Медико-хирургической академии.

Т.Е. Ловица под редакцией Николая Александровича [15]. Для этого издания он написал обстоятельную статью «Жизнь и научная деятельность Т.Е. Ловица» [15, с. 403], составил подробные примечания к работам ученого, впервые собрал полную библиографию его трудов (179 названий). В историю химии, как отмечал Николай Александрович, Т.Е. Ловиц вошел как выдающийся ученый, открывший адсорбционные способности древесного угля. Т.Е. Ловицу принадлежит создание методов микрокристаллического анализа в России. Он синтезировал хлоруксусные кислоты, выделил ледяную уксусную кислоту, получил абсолютный спирт и чистый эфир и сделал ряд других важных открытий, которые нашли широкое практическое применение. Подготовка этого тома потребовала от Николая Александровича большого труда и ярко продемонстрировала его умение глубоко вникать в суть химических проблем XVIII в.

Большой и весьма ценный исторический материал приведен в книге Л.Л. Зайцевой и Н.А. Фигуровского «Исследования явлений радиоактивности в дореволюционной России» (1961) [16]. Используя архивные и опубликованные материалы, авторы показали, что русские ученые (Н.Н. Бекетов, В.И. Вернадский, В.А. Бороодовский, В.Г. Хлопин и др.) на заре изучения радиоактивности проявили повышенный интерес к этому явлению и подготовили почву для дальнейших успешных исследований в этом направлении в нашей стране.

Как главный редактор Н.А. Фигуровский принимал активное участие (совместно с В.П. Зубовым⁴ и С.Р. Микулинским⁵) в подготовке к изданию фундаментального трехтомника «История естествознания в России», вышедшего в свет в 1957–1962 гг. [17]. Главная цель этого замечательного труда заключалась в том, чтобы показать, что развитие науки в России – неотъемлемая часть общей истории страны, истории и культуры народов России.

Когда в 1950-е годы я работал над кандидатской [5] и докторской [6] диссертациями, у меня не было научных руководителей или консультантов. Подготовив диссертации к публикации, я попросил Николая Александровича быть ответственным редактором этих книг. Он не раздумывая согласился, проявив еще раз доброе отношение ко мне.

Многие годы Николай Александрович посвятил изучению научного наследия Д.И. Менделеева. Слова великого сына России «Я люблю свою науку – как дух, который

благословляет, освещает и объединяет все народы для блага и мирного развития духовных и материальных богатств» служили эпиграфом к работам Н.А. Фигуровского о Д.И. Менделееве.

В 1961 г. в серии «Научно-биографическая литература» (НБЛ) вышла в свет научная биография Менделеева, написанная Фигуровским [7]. Спустя пять лет она была переиздана в Болгарии, а в 1983 г. вышло ее второе издание [8]⁶. В двенадцати главах своей книги Николай Александрович, используя обширную литературу о жизни и творчестве Д.И. Менделеева, рассмотрел жизненный путь ученого и его основные научные достижения. При этом автор «сознавал, что его труд не может, конечно, рассматриваться в качестве сколько-нибудь полной научной биографии Д.И. Менделеева» [8, с. 6]. Остается только сожалеть, что Николаю Александровичу не был известен фундаментальный труд двух последних учеников Д.И. Менделеева – В.Е. Тищенко и М.Н. Младенцева – «Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг.». Эта рукопись, насыщенная огромным количеством фактов из жизни великого ученого, многие годы хранилась в Ленинградском филиале Архива АН СССР. В 1993 г. мне удалось ее издать [9] в серии «Научное наследие».

В 1967 г. Н.А. Фигуровский (совместно с Ю.И. Романьковым) опубликовал в серии НБЛ научную биографию академика В.А. Кистяковского. Под общим руководством В.А. Кистяковского в 1935–1941 гг. Фигуровский работал в Коллоидо-электрохимическом институте АН СССР, где разработал оригинальный весовой метод седиментометрического анализа суспензий и эмульсий, описанный в его фундаментальной монографии «Седиментометрический анализ» [10].

В течение многих лет Николай Александрович читал на химическом факультете МГУ лекции по истории химии и поэтому его решение обобщить накопленный материал в монографической работе было естественным. В 1969 г. вышла его книга «Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в.» [11]. Она представляет собой исторический обзор развития химии от ее зарождения в глубокой древности и до начала XIX столетия. Используя богатый фактический материал, автор подробно осветил процесс накопления химических знаний от древности до возникновения технической химии и иатро-

⁴Василий Павлович Зубов (1899–1963) – выдающийся историк науки. Автор фундаментальных научных биографий о Леонардо да Винчи (1961) и Аристотеле (1963). Опубликовал богатую по своему содержанию монографию «Историография естественных наук в России (XVIII – первая половина XIX в.)» (1956), которая до сих пор остается ценнейшим источником знаний по истории науки и культуры в России XVIII и первой половины XIX в.

⁵Семен Романович Микулинский (1919–1991), член-корреспондент АН СССР (1968), зам. директора (1955–1974), затем директор (1974–1986) Института истории естествознания и техники АН СССР. По его инициативе возродились такие ценные издания, как «Научное наследие», «Классики науки», основанные в свое время С.И. Вавиловым. Под редакцией С.Р. Микулинского вышло много обобщающих трудов по истории естествознания в России и философским проблемам науки. Его роль в развитии научно-организационной деятельности ИИЕТ весьма значительна.

⁶Академик И.Л. Кнулянец (совместно с С.Я. Плоткиным) в своей рецензии высоко оценили содержание второго, исправленного и дополненного издания биографии Д.И. Менделеева. Рецензия опубликована в журнале «Вопросы истории естествознания и техники». 1984. № 4. С. 155.

химии. Основная часть книги посвящена зарождению и развитию экспериментальной химии в XVIII в. (в эпоху теории флогистона) и важнейшим экспериментальным и теоретическим достижениям химической революции конца XVIII в.

Логическим продолжением этого труда явилась его книга «Очерк общей истории химии. Развитие классической химии в XIX в.», изданная в 1979 г. [12]. Лейтмотив книги – история зарождения и развития химической атомистики и атомно-молекулярного учения, обусловивших возникновение и быстрый прогресс всех главных направлений классической химии. Характерные черты и особенности развития химии в XIX столетии, процесс формирования основ «классической химии» определили рамки исторических обзоров, составивших основу этой книги.

Для учителей Н.А. Фигуровский в 1979 г. издал учебник «История химии» [13].

Что можно сказать о содержании этих книг? Это первые в нашей стране издания, раскрывающие широкую панораму развития мировой химии, и значение их трудно переоценить.

Одну из самых полезных, на мой взгляд, книг Николай Александрович издал в 1970 г. Речь идет о монографии «Открытие химических элементов и происхождение их названий» [14], которая до сих пор является настольной книгой любого работающего историка химии, преподавателя вуза и учителя. По справедливому мнению автора, «история открытия химических элементов неразрывно связана с прогрессом химии и представляет собой один из важнейших показателей этого прогресса» [14, с. 6].

В последующие годы Н.А. Фигуровский опубликовал ряд ценных книг по истории химии. В 1981 г. вышла в свет написанная совместно с Н.Н. Ушаковой научная биография русского естествоиспытателя конца XVIII – начала XIX столетия Василия Михайловича Севергина [18], автора многочисленных работ по минералогии и химии, русской химической терминологии и номенклатуре, основателя и редактора (с 1804 г.) «Технологического журнала», сыгравшего важную роль в пропаганде новейших технологических достижений и новейших теоретических воззрений в химии, полезных для русских заводчиков и преподавателей химии в созданных тогда русских университетах.

В 1984 г. в серии «Классики науки» вышли в свет избранные труды по химии первого Нобелевского лауреата по этой дисциплине голландского ученого Я.Г. Вант-Гоффа, подготовленные к изданию Н.А. Фигуровским (совместно с В.А. Крицманом) [19]. В книгу вошли классические работы Вант-Гоффа по физической химии, стереохимии и органической химии.

Историко-научному анализу наследия знаменитого ученого посвящен содержательный очерк о его жизни и деятельности, написанный Н.А. Фигуровским [19, с. 498]. «Выдающиеся открытия и исследования Вант-Гоффа, – отмечал Николай Александрович, – и в наши дни представляются как фундаментальный вклад в науку, как основа и исходный пункт всего современного плодотворного развития физической химии» [19, с. 523].

В библиографии опубликованных трудов Николая Александровича большое место занимают статьи (несколько сотен) по истории и методологии науки⁷. В статьях, опубликованных до 1953 г. (до смерти И.В. Сталина), довольно часто встречаются цитаты из выступлений и работ вождя. Это было время выживания в суровом «климате» сталинского режима. Николай Александрович рассказывал мне о чувстве напряжения и страха, которое испытывали тогда сотрудники Коллоидо-электрохимического института. Николай Александрович говорил мне, что в каждой лаборатории был свой осведомитель, завербованный НКВД.

Об атмосфере доносов и клеветы, царившей в стране в те годы, говорят многие факты. Приведем один из них.

В Архиве РАН хранится стенограмма заседания Президиума АН СССР от 16 апреля 1939 г., на котором обсуждалась статья Ю.А. Клячко⁸ и Н.С. Смирнова (секретаря партбюро КЭИНа), опубликованная в газете «Правда» от 13 января 1939 г. В ней утверждалось, что «научные работы проф. П.А. Ребиндера не имеют никакой ценности, что все это или подлоги, или ошибки и что в данном случае мы имеем перед собой крупную научно-техническую диверсию (подчеркнуто нами. – Ю.С.)». Речь шла о пионерских работах П.А. Ребиндера по бурению с применением водных растворов поверхностно-активных веществ.

По требованию академической общественности и самого проф. П.А. Ребиндера при Отделении математических и естественных наук АН СССР была создана комиссия для рассмотрения его научной деятельности в следующем составе: председатель – академик Н.Н. Семенов, секретарь – Н.А. Фигуровский, члены – академики С.И. Вавилов, А.А. Скочинский и другие. Комиссия подробно рассмотрела все относящиеся к этому делу обширные печатные материалы, акты экспертиз и прочие документы, опросила ряд компетентных лиц (академиков, профессоров, инженеров, научных сотрудников) и пришла единогласно к заключению, которое академик А.А. Скочинский попросил огласить секретаря комиссии Н.А. Фигуровского. Фигуровский зачитал резолюцию, главный вывод которой заключался в том, что факты, изложен-

⁷ Среди его статей можно выделить очерки, посвященные жизни и деятельности известных русских химиков: А.А. Воскресенского (совместно с К.Ц. Елагиной), Л.Н. Шишкова (совместно с Ю.С. Мусабековым), А.И. Ходнева (совместно с Ю.И. Соловьевым).

⁸ Клячко Юрий Аркадьевич (р. 1910) – химик; в 1932–1963 гг. преподавал в ряде военных академий (с 1940 г. – профессор, в 1941–1942 гг. – начальник Военной академии химзащиты). Основные научные работы относятся к аналитической и коллоидной химии.

ные в статье Ю.А. Клячко и Н.С. Смирнова, не соответствуют действительности, порочат крупного ученого, открытия которого уже нашли широкое практическое применение (особенно в горном деле).

Комиссия расценила статью как клеветническую, искажающую факты [20]. Разумеется, такой благополучный исход дела в те годы, когда механизм уничтожения и подчинения людей был раскрыт на полную мощность, был необычайной редкостью. Но он показывает, как важно было грамотно и точно построить линию защиты, чтобы уберечь известного ученого, будущего академика, от почти неминуемой расправы.

В заключение не могу не сказать о том, что между Николаем Александровичем и мной иногда происходили трения. Как заведующий сектором истории химии, в состав которого после 1962 г. Н.А. Фигуровский вошел в качестве старшего научного сотрудника, я должен был следить за выполнением плановых работ, и на этой почве иногда возникали «короткие замыкания», но «громоотвод» давней дружбы снимал эти «разряды».

Николай Александрович, как истинно русский человек, обладал удивительно противоречивым характером – это был сплав доброты, таланта и бесшабашности. Порою он совершал необдуманные поступки, в его жизни случались периоды одиночества и забвения, как, например, в 1962 г., когда ему пришлось уйти с поста директора

Института истории естествознания и техники. Когда спустя полгода в день его рождения я пришел к нему домой с бутылкой шампанского, он был растроган, обнял меня, расплакался: «Меня все забыли», – сказал он с горечью.

Сильная воля и огромное трудолюбие помогли Фигуровскому через короткое время подняться и устремиться к новым творческим свершениям.

В моей памяти Николай Александрович остался большим обаятельным человеком, истинным тружеником науки, автором ценных работ в области физической химии и истории химии. Имя его известно как в нашей стране, так и за рубежом. Н.А. Фигуровский участвовал в крупнейших международных конференциях по истории науки, проводившихся в разных странах. С 1960 г. он был членом Международной академии по истории науки в Париже, Германской академии естествоиспытателей “Леопольдина”, основанной в 1652 г. При жизни Николай Александрович нравился многим, и если эта любовь сохранилась до сих пор – значит не зря долго жил и трудился добрый человек и талантливый ученый. Мудрый и опытный, он никогда не упрекал за ошибки и промахи, не делал зла людям.

Думается, что основная нравственная задача конференции, посвященной юбилею Н.А. Фигуровского, заключается в том, чтобы возродить культуру исторической памяти о тех, кто в нелегкое время своим неустанным трудом развивал отечественную науку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Фигуровский Н.А.* Химия в допетровской Руси. Очерки по истории химии. М., 1963. С. 370.
2. *Фигуровский Н.А., Соловьев Ю.И.* Александр Порфирьевич Бородин. М., 1950.
3. *Фигуровский Н.А., Соловьев Ю.И.* Николай Николаевич Зинин. М., 1957.
4. *Соловьев Ю.И., Фигуровский Н.А.* Сванте Аррениус. М., 1959.
5. *Соловьев Ю.И.* Очерки истории физико-химического анализа. М., 1955.
6. *Соловьев Ю.И.* История учения о растворах. М., 1959.
7. *Фигуровский Н.А.* Дмитрий Иванович Менделеев. М., 1961.
8. *Фигуровский Н.А.* Дмитрий Иванович Менделеев. М., 1983.
9. *Младенцев М.Н., Тищенко В.Е.* Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг. М., 1993.
10. *Фигуровский Н.А.* Седиментометрический анализ. М., 1948.
11. *Фигуровский Н.А.* Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в. М., 1969.
12. *Фигуровский Н.А.* Очерк общей истории химии. Развитие классической химии в XIX в. М., 1979.
13. *Фигуровский Н.А.* История химии. М., 1979.
14. *Фигуровский Н.А.* Открытие химических элементов и происхождение их названий. М., 1970.
15. *Ловиц Т.Е.* Избранные труды по химии и химической технологии. М., 1955.
16. *Зайцева Л.Л., Фигуровский Н.А.* Исследования явлений радиоактивности в дореволюционной России. М., 1961.
17. История естествознания в России. Т. 1–3. М., 1957–1962.
18. *Ушакова Н.Н., Фигуровский Н.А.* Василий Михайлович Севергин. М., 1981.
19. *Вант-Гофф Я.Г.* Избранные труды по химии. Физическая химия, стереохимия и органическая химия. Выступления и статьи. М., 1984.
20. Архив РАН, ф. 2, оп. 3а, ед.хр. 38, л. 149–151.

Поступила в редакцию 30.12.01